

Даже с грузом в виде ребенка и трех огромных чемоданов позади, он не почувствовал особой нагрузки, налегая на педали.

Хотя дорожка была грунтовой, она оказалась довольно ровной, так что на трехколесном велосипеде трясло не сильно.

Мо Юйбай никогда раньше не ездил на таком транспорте. Сначала он ворчал, что это слишком убого, но стоило ветерку обдуть лицо, как он тут же пришел в восторг.

— Вау! Оказывается, это настоящий спорткар!

Мо Ихань едва успел уследить за ним: мальчишка чуть не подпрыгнул, пытаясь обнять небо.

— Сиди смирно.

— Ой... — Мо Юйбай получил строгий взгляд от дяди и послушно затих.

Однако его хватило лишь на пару секунд. Он снова ухватился за переднюю перекладину и крикнул Сяо Лину:

— Мамочка! Этот спорткар может ехать быстрее?

— Конечно! Держись крепче, сейчас нажму на газ!

Сяо Лин обернулся и ослепительно улыбнулся.

Мо Ихань замер, глядя на его спину и прокручивая в голове эту улыбку. Неужели истинный характер Сяо Лина именно такой?

Впрочем, уже в следующую секунду ему стало не до раздумий.

Сяо Лин просто встал на педали и резко прибавил ходу.

Мо Ихань поспешно протянул руку, придерживая Мо Сяобао, который тоже вознамерился взлететь.

Трехколесный велосипед мчался по проселочной дороге.

— Ура-а! Мне нравится этот кабриолет!!!

— Ха-ха-ха!

Сяо Лин и остальные прибыли слишком рано, поэтому съемочная группа объявила, что выбор домов начнется только после приезда всех участников.

Стояло лето, и ждать на солнцепеке было невыносимо жарко, поэтому Сяо Лин просто увел Мо Иханя и Мо Юйбая в теник под большое дерево у въезда в деревню.

Узнав, что в деревню приехали знаменитости, к дереву сбежалось много местных жителей. Пожилые люди тоже сидели в тени, отдыхая и надеясь попасть в объективы камер.

Мо Юйбай все еще был под впечатлением от недавней гонки.

— Мамочка, трехколесный спорткар — это так весело!

— Ха-ха, в другой раз снова устроим заезд!

Сидевший рядом старик, услышав, как Мо Юйбай называет Сяо Лина мамой, удивленно вытаращил глаза.

— Малыш, это твоя мама?

Старик присмотрелся к Сяо Лину. Зрение у него было уже не то, но, если не считать длинных волос, фигура и голос у этого молодого человека были мужскими.

— Да, это моя мамочка, — Мо Юйбай указал на Сяо Лина, а затем на Мо Иханя: — А это мой папочка.

Старик снова округлил глаза: двое парней — как у них мог родиться такой ребенок?

— Пф-ф!

Сяо Лин, заметив недоумение старика, не сдержал смешка.

Перед этим, спасаясь от жары, он собрал волосы наверх и завязал их шелковым платком, который изначально носил на шее, чтобы скрыть кадык.

Вдобавок он подоткнул подол платья за пояс, так что теперь выглядел как вполне обычный, пусть и изящный, парень.

— Малыш, этот ребенок... он ваш?

— Дедушка, я...

Сяо Лин только хотел объясниться, как Мо Ихань внезапно вставил:

— Да, конечно, его родила мама.

— ...

Сяо Лин поперхнулся. С чего это главный герой решил над ним подшутить?

— Нет, дедушка, это не так. Мы — «родители», назначенные съемочной группой, мы не родные.

— О-о, не родные, значит.

Старик понимающе кивнул — вон оно что, кино снимают.

— А я-то думаю: два парня, как вы могли родить мальчонку!

— Ха-ха, дедушка, вы правы.

Мо Юйбай в свою очередь уставился на них:

— Мамочка... э-э... папочка? Вы правда мужчина?

— Хм-м... Но ты все равно можешь звать меня мамочкой, я не против.

В конце концов, это всего лишь обращение.

Сяо Лин потрепал Мо Юйбая по голове — чем больше он смотрел на этого мальчишку, тем милее тот ему казался.

— ...Прическу испортил!

Мо Юйбай поспешно поднял короткие ручки, пытаясь спасти укладку.

Но если мамочка — и правда мужчина, то тогда его дядя...

— Дядя! Оказывается, ты любишь... — Мо Ихань ловко зажал ему рот.

— Любишь что? — Сяо Лин не расслышал и вопросительно посмотрел на Мо Иханя.

— Люблю, когда он называет меня папочкой.

Мо Ихань невозмутимо убрал руку и предупреждающе взглянул на ребенка, намекая, чтобы тот не болтал лишнего.

— Не называй меня дядей во время съемок.

— О... хорошо, папочка.

Мо Юйбай внешне выглядел послушным, но украдкой поглядывал на Сяо Лина.

Хм, я раскрыл секрет дяди!

Сяо Лин не стал заикливаться на этом. Они поболтали с местными стариками, пока остальные три группы участников наконец не прибыли.

Цяо Цзэ, Бай Вэйвэй, Фу Янь и Цинь Ся приехали вместе с детьми. Они договорились: Цяо Цзэ и Фу Янь гнали воловью упряжку с багажом, а Цинь Ся, умевший водить мотоцикл, вез Бай Вэйвэй и детей.

Последними были Лу И и Цзян Яо. Они опоздали, и им достался только велосипед. У Цзян Яо было много багажа, на велосипеде его не увезти, поэтому им пришлось идти пешком, пока съемочная группа не помогла с вещами. Цзян Яо жаловалась, что ей дурно и она вот-вот упадет в обморок от жары.

— Что случилось?

Увидев, что Цзян Яо везут на электрическом трицикле съемочной группы, все поспешили к ним.

— Все в порядке, просто дорога была слишком жаркой, немного перегрелась.

Цзян Яо слабо поднялась и, опираясь на помощников, села под деревом.

Конечно, тепловой удар был притворством — она не собиралась тащиться 3,4 километра по грязи с вещами.

Трицикл был небольшим, едва вместил багаж и саму Цзян Яо. Лу И хотел, чтобы Линь Ясюань

тоже села в машину, но девочка упрямо заявила, что не боится жары и не устала, и пошла пешком. В итоге, поняв, что они прошли не так уж много, они решили вернуться и взять велосипед. У него на заднем сиденье была корзина, в которой девочка вполне могла безопасно ехать.

Подождав немного, прибыли Лу И и Линь Ясюань. Цзян Яо наконец поднялась, заявив, что пришла в себя.

— Сюаньсюань, тебе надо было ехать со мной, жарко ведь?

Линь Ясюань закатила глаза, глядя на её манерность.

— У меня крепкое здоровье, я не боюсь жары, и не хотела стеснять маму Цзян.

— Ха-ха... какая ты заботливая, Сюаньсюань!

— Все в сборе, теперь можно выбирать дома?

Увидев, что все на месте, Сяо Лин подошел к остальным вместе с Мо Иханем и Мо Юйбаем. Все только сейчас заметили, что Сяо Лин убрал волосы, а длинная юбка превратилась в брюки. Хотя на лице оставался легкий макияж, было очевидно, что перед ними парень. И довольно симпатичный.

— Раз все участники прибыли, приступаем к выбору домов. Перед вами четыре фермерских домика, которые станут вашими жилищами. А как их распределить — пусть решают дети.

Сяо Лин оглядел четыре стоящих в ряд дома, каждый с отдельным двориком. Но разница между ними была существенной. Первый слева — двухэтажный коттедж, выглядел новым, чистым, словно в нем почти не жили. Второй тоже двухэтажный, но поменьше и попроще. Третий и четвертый — одноэтажные, старенькие, но вполне крепкие.

— Поскольку Мо Юйбай приехал первым, ему и решать.

Мо Юйбай, почувствовав на себе взгляды, гордо выпятил грудь:

— Мужчина должен уступать девочкам!

Сяо Лин удивленно приподнял бровь: не ожидал, что пятилетний малыш уже такой джентльмен.

— Сюаньсюань, какой большой дом ты хочешь выбрать? — Цзян Яо наклонилась к девочке, мягко спрашивая её, но на самом деле намекая выбрать самый лучший коттедж.

— Мама Цзян, сестренка Сяоюй самая маленькая, мы должны дать ей выбрать первой.

— Э-э, да. Я просто спросила, конечно, пусть выбирает первой.

Цзян Яо стиснула зубы — эта девчонка невыносима.

— Я... — Цяо Сяоюй занервничала, ей очень приглянулся первый красивый дом, но она стеснялась.

Только она хотела указать на домик поменьше, как Линь Ясюань сама взяла её за ручку и направила в сторону коттеджа.

— Сестренка Сяююй, живи в этом красивом доме!

Цяо Сяююй застенчиво кивнула.

Линь Ясюань не хотела, чтобы «тетя-притворщица» добилась своего, и сама метила на домик поменьше, но её перебил Чжоу Шэнци:

— Девочкам положены большие дома, второй дом пусть достанется сестренке Линь.

Линь Ясюань была фанаткой Чжоу Шэнци, поэтому так растрогалась, что бросилась его обнимать.

— Спасибо, братик Лэ-лэ, ты такой хороший!

Чжоу Шэнци густо покраснел — мама учила, что мальчикам и девочкам не подходит обниматься! Но, глядя на его смущение, Линь Ясюань нашла его еще более милым.

— Лэ-лэ, ты такой красивый, когда я вырасту, я...

«Выйду за тебя?» — мысленно закончил Сяо Лин. Дети нынче такие ранние?

Остальные тоже обернулись на них. Чжоу Шэнци вытаращил глаза, вспоминая, что говорила мама на случай признания. Точно!

— Стану твоим агентом!

— Спасибо за симпатию, но мы... а?

Не замуж, а агентом?

— Откуда ты знаешь, что я тебя люблю? Когда я вырасту и стану твоим агентом, ты точно станешь суперзвездой, как... как тот дядя Мо.

Мо Ихань, которого внезапно упомянули, приподнял бровь.

— Но... у меня уже есть агент.

Поняв, что ляпнул глупость, Чжоу Шэнци еще больше покраснел.

— Ничего страшного, пусть он побудет агентом сейчас. Когда мы вырастим, он уже состарится, у нас будет разница поколений! Вот тогда я тебя и возьму в оборот!

— ... — Логично. — Ну, тогда ладно.

Остальные два домика выглядели примерно одинаково, и Мо Сяобао просто выбрал последний. Третий домик достался семье Фу Яня, Цинь Ся и Чжоу Шэнци.

— Отлично, дома распределены. Время позднее, родители, приведите дома в порядок и приготовьте вкусный ужин. Продукты можно взять во дворе съемочной группы напротив.

Сяо Лин с любопытством вошел в свой «дом». Дворик оказался отличным: много фруктов и

овощей, виноградная беседка с двумя шезлонгами. Сяо Лин довольно кивнул.

Дом оказался небольшим, но с двумя спальнями, гостиной-столовой, кухней и ванной. Мебель выглядела чистой, видимо, все убрали заранее, кровати были накрыты защитной тканью.

— Здесь две спальни, Мо Сяобао, ты будешь спать с папочкой или с мамочкой? — спросил Сяо Лин, осмотрев комнаты.

— Но разве папа и мама не должны спать вместе? Я уже пятилетний мужчина, могу спать в своей комнате.

— ... — Сяо Лин не ожидал такого ответа и не знал, что сказать.

Мо Ихань, стоявший позади, тоже опешил. Что за ребенок, почему он такой болтливый?

— Кровать слишком маленькая, папе и маме не поместиться, — Мо Ихань небрежно бросил их вещи в одну из спален. — Спи со мной.

— ...Ладно.

— Хорошо, тогда вы вдвоем, а я переоденусь и пойду за продуктами.

То, что ребенок не будет спать с ним, даже к лучшему. Сяо Лин затащил чемодан в комнату. Он спал беспокойно, раньше, когда оставался с сестрой, умудрялся развалить кровать, поэтому обычно стелил на полу. К счастью, прежний владелец тела не додумался взять только платья, в чемодане нашлась и вполне подходящая одежда.

Сяо Лин выбрал белую футболку и черные брюки, но, собравшись переодеться, заметил в комнате камеру.

— ...Ладно, пойду в ванную, заодно умоюсь.

Внутри дом оказался вполне комфортным: водонагреватель, унитаз, кондиционер. Сяо Лин посмотрел в зеркало и понял, что на лице все еще косметика. Средства для снятия макияжа не было, пришлось несколько раз умыться пенкой. Тональный крем скрывал маленькую родинку на переносице, теперь она снова проявилась.

Сяо Лин откинул волосы назад и посмотрел на свое отражение: белая гладкая кожа, выразительные брови, здоровый цвет губ, родинка, добавляющая соблазнительности. Капли воды стекали по красивой линии подбородка, исчезая под воротом одежды.

«(Глокает слюну) Хозяин, ты такой красивый!» — 95886 был в шоке. Он видел много хозяев своих коллег, но таких красивых — никогда.

Сяо Лин вздрогнул от неожиданного голоса системы, он почти забыл о её существовании.

«Малыш 8, это называется — мужественный!»

«Да! Хозяин самый мужественный! Самый красивый, что я видел! Уверен, ты обязательно вскружишь голову главному герою!»

«...Кто научил тебя этим идиомам?»

«В любом случае — хозяин лучший!»

95886 уже не тот плачущий системный модуль, теперь он — фанат Сяо Лина.

Сяо Лин задумчиво посмотрел на свои длинные волосы до плеч — они были настоящими. Ножниц под рукой не оказалось, придется пока носить хвостик, а потом поискать парикмахерскую в деревне.

Он собрал волосы в пучок и собрался переодеться. Однако, едва он снял юбку, дверь в ванную распахнулась.

— ?! Прости!

Мо Ихань не ожидал, что Сяо Лин будет переодеваться в ванной, он ведь только что ушел в спальню?

Впрочем, он не ожидал, что тот, несмотря на худобу, обладает отличными мышцами пресса и красивой линией бедер. Мо Ихань вспомнил увиденное: кожа Сяо Лина была очень светлой, с легким румянцем... О чем я думаю?! Почему он не закрыл дверь?!

Сяо Лин быстро переоделся и вышел. Мо Ихань все еще стоял у двери.

— Извини, я закончил, можешь идти.

Сяо Лин не видел ничего страшного в том, что его увидели — они оба мужчины, от одного взгляда ничего не убудет.

Мо Ихань снова замер. С собранными волосами, без косметики, в простой мужской одежде Сяо Лин выглядел совершенно иначе. И, надо признать, очень привлекательно.

— Почему ты переодевался в туалете?

— В спальне камера. У тебя в комнате нет?

— Можно было просто прикрыть её одеждой.

— ...Действительно, забыл.

Сяо Лин слегка удивился — он и правда не подумал, что камеру можно прикрыть, просто хотел умыться.

— В следующий раз, переодеваясь, не забудь запереть дверь! — бросил Мо Ихань и зашел в ванную.

— Хорошо, буду внимательнее.

У входа в ванную камер не было, поэтому зрители прямой трансляции могли лишь смутно слышать голоса, но разобрать содержание разговора было невозможно. Фанаты сходили с ума, опасаясь, что Сяо Лин задумал что-то непристойное с их кумиром.